

ПРИНЦИПЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

А.Г.Каххаров

ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент

Наши представления об общественном развитии за последние годы получили новые источники для своего пополнения. Для общественных наук – истории, экономики, философии, политологии, социологии – вопрос о концепции общественного развития представляется прежде всего вопросом интерпретации эмпирических данных, основой гипотез объяснения связи фактов, событий, процессов общественной жизни, наконец основой постановки и решения общественных проблем. Иными словами, то, как воспринимается тема общественного развития, каковы наши представления об этом процессе, во многом зависит программа или парадигма исследования, эпистемологическая целостность исследователя. Нетрудно догадаться, что отстраненность социальной науки в целом от вопросов общественного развития, вполне объяснимая при сужении круга временем оборачивается утратой существенных исследовательских ориентиров и установок, а в конечном счете изоляцией науки, в частности социологии, от практической жизни, от решения тех проблем, которые волнуют сограждан, человечество.

Демократизация общественной жизни в странах СНГ открыла возможность для становления плюрализма социальных идей, взглядов, представлений, обнаружила на практике значимость постулатов об альтернативности общественного развития и вместе с тем внесла известный релятивизм в понимании соответствующих общественных изменений, тенденций. В то же время вплоть до настоящего времени не прекращается конкуренция идеологий, представляющих порой конфликтные, несовместимые общественные интересы и отдающие предпочтение отдельным концепциям общественной жизни, программам социальных изменений, модернизации ориентации и либеральную экономику, с одной стороны, и убеждения в необходимости налаживания социально-ориентированной и регулируемой рыночной экономикой, с другой стороны, представляют своеобразные полюса идейной поляризации, источник незатухающего политического дискурса, средство борьбы за власть. Радикализм стратегии демократических реформ встречает достаточно критичного и серьезного оппонента в лице национально-консервативного консерватизма и на фоне конфликта потребительских и индустриалистских общественных ожиданий, падение жизненного уровня, обнищание в России и в других странах СНГ происходит не только мифологизация представлений об общественном развитии, но и активизация научного подхода к изучению данного вопроса //.

Общественная стабильность и развитие, предполагающее возникновение новых структур и их системную самоорганизацию – эти принципы, общие почти всем политическим программам и концепциям. Вместе с тем, конкретный анализ того, как они реализуются в социальной политике государств, показывает степень расхождения идеологических манифестов и реальных социальных процессов.

У социальной политики три основные функции: экономическая – стимулировать различные виды экономической деятельности; социальная – создавать объективные социально-экономические предпосылки для сохранения стабильности в обществе, для восприятия существующей социальной стратификации как справедливой, естественной для людей;

стратегическая – создавать социально-экономические условия для сохранения и развития «человеческого потенциала», обеспечивать для всех социальных групп необходимый уровень жизни и доступ к социокультурной сфере /2/. Однако, если выйти за традиционные рамки теории модернизации, которая в целом остается в пределах индустриалистской парадигмы, и этих функций явно будет не достаточно, поскольку социальная политика немыслима для многих стран из учета экологического фактора. В реальности же немногие из стран могут поделиться опытом согласования, динамического равновесия этих функций, «маятниковых» изменений социальной политики периодической смены приоритетов. А, следовательно, развитие постоянно имеет в качестве своей альтернативы стагнацию, кризис, конфликт, регресс.

Развитие воспринимается в обществе знаний как чрезвычайно сложный процесс, который нельзя исчерпать описанием отдельных характеристик, изобразить в каких-либо формулах. Различные современные концепции модернизации, объясняющие переход от гомеостатического, «традиционного» общества к динамичному индустриальному, заметно изменили первоначальные представления о прогрессе как бесконечном однолинейном предсказуемом движении от простого к сложному. В целом, опираясь на идеи технологического детерминизма и либерального ценностно-культурного универсализма – эти концепции не исключают принципы прерывности изменений, многолинейной эволюции и связывают развитие с возрастанием степени дифференциации социокультурных структур, специализации и функций в организации нового уровня.

Вместе с тем они признают значимость для развивающихся социальных образований, характеристик и свойств «открытой системы» влияние внешних факторов, случайных и кризисных событий, таких ситуаций, когда старые структуры оказываются разрушенными, а новые еще не сложились. На этом пути концептуализация развития общества мыслима прежде всего как постановка и анализ важных проблем: роль государственной власти и политических элит в реформировании различных сфер общественной жизни, соотношение предпосылок и факторов внутри государственных изменений социума с факторами взаимодействия мировой системы, а также определение связи развития локально-региональных и всемирно-исторических форм культуры.

Вероятно, есть повод ставить в вину сторонникам этих концепций их приверженность определенной идеологии или идеологиям, сложившимся в период существования индустриальной техногенной цивилизации (европоцентризм, западничество, вестернизация, технократизм, тоталитаризм, империализм, неокOLONиализм, либерализм и т. д.). Особенно так называемый третий мир, ожидающий от социальной науки конкретных программ и рекомендаций, вправе настаивать на этом. Тем не менее, вряд ли можно найти какую-либо социальную концепцию развития, несвязанную так или иначе с идеологией в широком смысле слова, с научной картины мира. Идеология выступает совокупностью идей, взглядов, например, модернизм как идеология индустриального общества в ее доктринальном варианте вполне допускает как идею деидеологизации (устранение идейной почвы для конфликтов и нестабильности), так и соперничества идеологий в достижении положения господствующей, преобладающей в обществе. Гораздо хуже выглядит то, что идеологи способны подменять научные знания мифом, утопией, идеалом и претендовать при этом на точные знания общественной жизни, на контроль, непосредственное управление обществом, людьми.

В отличие от идеологии социологические подходы к изучению социальных процессов, тенденций, изменений характеризуются большей, скажем так, скромностью в претензиях незнания об обществе, здесь отчасти благотворно сказывается склонность отчерчивать границы своих познавательных целей и компетенций. На социологическую мысль как представляется, влияют западные научно-рациональные идеалы и нормы познавательной деятельности, которая по крайней мере должна быть прагматистской и идеологически независимой.

Пожалуй, наиболее сильное выступление за разделение социальной науки и идеологии было сделано Карлом Поппером, который подверг критике попытки сформулировать законы общественного развития, холистские взгляды на историю и общество и в противовес холистско-утопической социальной инженерии, занятой перестройкой общества в целом по единому плану или проекту указал на «частично» социальную инженерию. Его позиция не допускает управление силами истории, определяющими состояние в обществе, попыток

тормозить его развитие, предугадывать его будущее или приспособлять к нему общество, а тем самым он достаточно ясно дает понять, что ни социальная наука, ни социальная политика не должны исходить из подобных планов, а заниматься конкретными проблемами общественного развития. Он, выступая против социального утопизма, заявляет, что ни одно поколение не может быть принесено в жертву для блага будущих поколений. Его пафос вполне понятен, особенно, с социологической точки зрения. Однако, даже если встать на позицию социологии, настаивающей на описании отдельных тенденций в различных сферах общественной жизни, повседневной жизни людей, их поведение и сознание, то все равно не избежать появления объясняющих схем, относящихся к более широкому кругу явлений и процессов. Такова концепция социального трансформизма, модернизации, переход индустриального общества к постиндустриальному. Крупные социальные мыслители не уклонились в своем творчестве от этой тематики, и такие примеры как О. Конт, М. Вебер, Н. Сорокин, Д. Белл, Р. Нисбет, Р. Дарендорф и другие воодушевляют на более комплексный макросоциологический анализ общественных процессов, которые так или иначе свидетельствуют о развитии общества.

Макросоциальная реальность последних десятилетий заставляет осмыслить усложняющуюся, приобретающую все более кризисный характер ситуацию в мире, в отдельных сообществах, регионах. Но именно при этом понятие общественного развития становится проблемой, которая включает в себя формулировку обоснования ряда социальных антиполий;

противоречий, конфликтов, выходящих за рамки традиционного понимания социальной технологии, инженерии, частичного реформаторства. Понятие развития в обществе все чаще связывается с социальным кризисом – глобальным кризисом индустриального общества: энергетическим, региональным, национальным и т. п.

Уже рубеж 80-90-х г.г. привел к серьезному изменению в макросоциальных глобальных процессах, мировое противостояние двух общественно-политических систем привело к исчезновению одной из них на Западе – Востоке, сменилось поиском взаимоприемлемого общего будущего, выдвижением новых приоритетов в международных отношениях и в развитии общественного производства. Изменились социальные цели, изменился и сам образ мира общественной жизни. Другой вопрос – как изменились?

Можно ли назвать нынешние тенденции изменения социальной, политической, культурной сфер общественной жизни развитием по большому счету? Так ли они устойчивы, надежны, чтобы говорить о движении общества вперед к новой более лучшей, прогрессивной стадии развития постиндустриальной, постсоциалистической, посткапиталистической, постмодернистской?

Сегодня мы можем говорить об относительности любого критерия общественного развития, взятого в отдельности и достаточно привлекательного самого по себе. Принципы безграничного роста экономики, увеличение прибыли, присущие либеральной рыночной экономике, совершенствование человека, общечеловеческий интерес повышения благосостояния и процветания все большей массы людей, народов – все эти и другие критерии и принципы общественного развития. Сегодня в проблемном соотношении конкурируют с ощущением, предупреждением о естественно-природных пределах общественного развития на планете Земля. Эти пределы год от года становятся все более зримыми и этот процесс, по-видимому, ускорится с растущим пониманием единства человечества, общемирового характера цивилизации.

Социология, преследующая прикладные задачи в исследовании современной проблематики, выдвигаемой общественным развитием, в большей мере чем остальные общественные науки заинтересована в принципах моделирования самого процесса развития, причем с применением его различных критериев и факторов, и в проверке результатов моделирования на их соответствие социальной реальности.

Литература

1. Осипов Г.В. Социология и политика.- М., 1995.- С.30.
2. Осипов Г.В. Мифы уходящего времени. // Социологическое исследование.-1992.- № 6.-С. 20-24.

3. Наумова Н. Ф. Социальная политика в условиях запаздывающей модернизации социологического курса.-№7.- С.7.
4. Фукулла Ф. Конец истории // Вопросы философии.-1990.- №3.- С.-134-148.
5. Пригожин И. От существующего к возникающему.-М., 1990.
6. Пригожин И. Стеигерк Н. Порядок из хаоса.-М., 1990.
7. Моисеев Н. И. Алгоритмы развития. -М.,1997.

Қорытынды

Бұл мақалада қоғамның әлеуметтік жүйедегі өзгерістер мен даму факторлары қарастырылады.

Summary

This article is devoted to conceptual basis and social development problems of modern world.